

0886

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мишель Смарт
**НЕУЛОВИМОЕ
СОВЕРШЕНСТВО**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Мишель Смарт
Неуловимое совершенство
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 886

pdf
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41785798

*Неуловимое совершенство:
ISBN 978-5-227-08510-8*

Аннотация

Скромница Чарли и жгучий испанец Рауль когда-то были мужем и женой. Но их брак распался: Чарли устала чувствовать себя несовершенной, постоянно выслушивая нравоучения Рауля. И, несмотря на любовь к мужу, она ушла от него. После развода Чарли решила сделать все, чтобы доказать мужу: ею можно гордиться и восхищаться. И вот теперь у нее собственный бизнес, и Рауль оказывается единственным человеком, который может ей помочь. Что это – насмешка судьбы? Или шанс все изменить?

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	19
Глава 3	32
Глава 4	45
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Мишель Сمارт

Неуловимое совершенство

Michelle Smart

THE PERFECT CAZORLA WIFE

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A. Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены. Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

АРЛЕКИН®
ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Серия «Любовный роман»

© 2015 by Michelle Smart

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

* * *

Глава 1

Лунный свет придавал отелю оттенок нереальности. С одной стороны – приветливый и уютный, со стороны же Чарли – опасный. И лунная дорожка на озере не серебристая, а красная, как свежая рана.

Но времени включать воображение не было.

Ожидая, пока поднимут шлагбаум, она несколько раз вздохнула. На парковке к ней никто не подошел, не отогнал ее маленький «фиат» на охраняемую зону, где стояли «феррари», «ламборгини», «мазератти» и прочие.

В фойе гости лениво потягивали коктейли и аперитивы, звучала музыка в стиле эмбиент. Не встречаясь ни с кем взглядом, Чарли направилась к входу в зал. Чем ближе она подходила, тем громче стучало сердце, уже у самых дверей его удары почти заглушали музыку.

В последний момент путь ей преградила внушительная фигура.

– Ваше приглашение, – спросил толстяк неожиданно высоким голосом.

– Мой муж прибыл раньше, – сказала Чарли на неуверенном испанском. Она жила в Испании уже пять лет, но говорить начала только недавно. – Наверняка он предупредил, что я приеду позже.

– Ваш муж?

Чарли порылась в сумочке, достала паспорт.

– Рауль Казорла. – Она представила, как ее муж, через две недели уже бывший, повел бы себя в подобной ситуации. – Хотите, я ему позвоню?

Охранник явно пытался сообразить, что делать. Несомненно, он держал в руках приглашение Рауля и успел заметить повисшую на его руке рыжеволосую модель.

И снова на нее накатила горечь, как и две недели назад, когда первая фотография счастливой пары появилась в одном глянцево-м журнале. Рауль выглядел как довольный кот, только что вылизавший тарелку сметаны. Неудивительно. По крайней мере, внешне Джессика безупречна.

Была ли она первой любовницей с тех пор, как ушла Чарли, или первой, которую он решил показать официально?

Впрочем, не важно. Через несколько недель их развод будет оформлен, и она вновь станет свободной.

Чарли прищурилась, как это делал Рауль, демонстрируя недовольство.

– Или вы хотите найти его, чтобы он пояснил, кто я?

Трюк сработал. Охранник взялся за ручку двери, пропуская ее. Кто бы рискнул беспокоить Рауля Казорлу, одного из самых богатых людей Испании, в разгаре светской вечеринки, вопросом, действительно ли женщина, носящая его имя, его жена.

– Приятного вечера, – буркнул охранник.

Главный зал барселонского отеля «Гарсия», весь в сереб-

ре и блеске, заполняли гламурные персонажи. И никакой легкой музыки на веранде. Напротив, энергичный хип-хоп тяжелым пульсом отдавал в ноги. Последний раз туфли на высоких каблуках она надевала два года назад, и теперь каждая косточка на ногах выражала бурный протест.

Около Чарли маячил официант с шампанским на подносе. Подхватив бокал, она выпила его залпом.

Казалось, пока она шла в зал, на нее пялились десятки любопытных глаз и слышался шепот: «Это Шарлотта?»

Тряхнув головой, она скользнула в проход во внутренний дворик, откуда тянуло ночной прохладой.

В саду было оживленно. На зеленой лужайке на изящных железных стульях за маленькими столиками сидели люди, разговаривали, курили, пили. Целовались.

Сердце первым почувствовало его, пустившись в галоп, как только взгляд скользнул по спине высокого мужчины, стоящего у одного из столиков. Он был увлечен разговором с другим мужчиной, которого она не знала. За столиком сидели две женщины. Одна из них, с ярко-рыжими волосами, курила сигарету в длинном мундштуке.

Странно. Рауль терпеть не мог запаха табака. Чарли едва успела сделать два шага, когда он повернулся, словно почувствовав на себе чей-то взгляд. И передумал.

Собрав мужество, она снова двинулась вперед. Он повернул голову, на этот раз устремив взгляд прямо в нее.

Шаг за шагом он становился более осязаемым.

Рауль.

Его темные волосы стали короче, черный галстук-бабочка под белоснежным накрахмаленным воротником сидел идеально ровно, приталенный костюм был безупречен.

Чарли подошла к столику, и разговоры смолкли. – Привет, Рауль.

Злость куда-то испарилась, когда она увидела его лицо и теперь улыбалась. Последний раз они виделись два года назад.

Если ее появление удивило его, то он, прекрасно умея владеть собой везде, кроме спальни, не выказал этого.

– Шарлотта. – Рауль подался вперед, чтобы поцеловать ее в щеку. – Какая приятная неожиданность.

Но это только слова. Глаза говорили другое. Ощущая легкое покалывание на щеке, она заметила вспыхнувший в них огонь. Коротко кивнув, он достаточно крепко взял жену за локоть, чтобы она не вырвалась и не натворила глупостей, и повел вглубь сада. В его голосе слышалось напряжение.

– Прошу меня извинить, Андреас, леди.

Все смотрели им вслед. Они молча шли к маленьким скамейкам для любовного уединения. Чарли заставила себя сосредоточиться, вспоминая слова, которые заучивала целый день. В реальности все оказалось гораздо труднее, чем она представляла.

На последней встрече они кричали, выплескивая друг на друга волны ненависти. В тот же вечер она ушла от него.

Чарли думала, что боль и гнев уже в прошлом. Она преодолела это и двинулась дальше. Однако ее опять закрутило в вихре эмоций. Полная неожиданность.

Рауль тоже пытался сдержать гнев и, лишь когда они скрылись из виду за вишневым деревом, отпустил ее руку.

– Что ты здесь делаешь, черт возьми?

– Мне нужно поговорить с тобой.

– Это понятно. Однако зачем ты явилась сюда? Я ведь дал понять, что не хочу тебя видеть.

Его слова прозвучали как пощечина. Ей стало больно. Как и тогда, когда он отменил их встречу через полчаса после того, как его секретарь внесла ее в расписание. В голосе Авы, когда она перезвонила сообщить об отмене, звучало сочувствие.

– Мне нужна твоя помощь. – Чарли пристально смотрела в его голубые глаза, так поразившие ее, когда она впервые его увидела. Голубые глаза, высокие скулы, чувственные губы, твердый подбородок. Сногсшибательное сочетание.

Она моргнула и отвела взгляд. Черт. Красивое лицо и идеальное тело превратили однажды ее мозги в кашу. Нужно было держать голову в холоде, не идти на поводу у либидо. Это был ее единственный шанс.

– Ты получил мое письмо?

– То самое с просьбой о подаении?

Чарли потеряла глаз и тут же пожалела об этом. Ей пришлось потратить кучу времени на макияж, от которого за два

года успела отвыкнуть, и вот теперь одним невольным жестом она, возможно, все испортила. Ее целью было не только попасть на вечеринку, но и убедить Рауля серьезно отнестись к ее просьбе. А имидж для мужа – все. Что бы ни происходило за закрытыми дверями, на публике лицо всегда должно быть безупречным.

– Значит, ты его прочитал.

Он сразу понял, от кого оно, едва взглянул на конверт. Почерк у Чарли как у ребенка. Неожиданно Раулю пришла в голову мысль, что она всегда стыдилась своего почерка, и, если уж решилась написать, ей действительно что-то необходимо.

Письмо всколыхнуло в нем иные чувства. С яростью скомкав, он запустил его в стену и лишь на следующий день ознакомился с ним. И снова скомкал, едва дочитав до половины. В финансовый отчет даже не заглянул, сразу отправив в шредер.

– Я прочитал достаточно, чтобы знать, что тебе опять нужны деньги.

Он перевел десять миллионов евро на счет Чарли сразу после ее ухода. Пусть помнит, от чего по своей глупости решила отказаться. Он был уверен, что она вернется. Прошел год. Потом другой. Рауль все еще ждал. Однако на его стол легли бумаги с требованием развода.

Все ясно, эти миллионы закончились, она, вся такая элегантная, пытается снова запустить руку в его карман.

– Это не мне нужны деньги. Ты прочитал о центре Поко Рио?

Он как раз дошел до этого места, когда буквы начали расплываться перед глазами.

– Да.

Поко Рио – детский рекреационный центр. Это и стало причиной вторично смять письмо.

Чарли отказалась иметь детей, что и разрушило их брак.

Рауль угрожал кучу денег на целый ряд ее провальных бизнес-проектов, а теперь у нее хватает наглости просить его финансировать очередной. К тому же связанный с детьми. Тогда как сама три года кормила его завтраками по поводу рождения детей.

О нет, он не считает ее садисткой.

– Ты должен понимать, насколько это важно. Я нашла идеально подходящее здание, но владелец не может держать его вечно. Или я в следующем месяце внесу нужную сумму, или он откажет в сделке. Пожалуйста, Рауль. – Ее голос звучал умоляюще. – У нас нет времени искать новое здание. Через четыре месяца нас вышвырнут из того, где мы сейчас.

– Меня это не касается. Это твоя проблема.

– Но у нас нет времени! К тому же на новом месте много зелени, да и само здание очень неплохое, а после реконструкции станет еще лучше. Никакого сравнения с той ужасной дырой, где мы сейчас.

– Повторяю, это твоя проблема.

– Но без тебя я не смогу найти недостающую сумму. Я уже все перепробовала.

– Пробуй еще. Может быть, тогда поймешь, стоит ли что-то затевать, если снова бросишь на полдороги.

От этих слов она покраснела.

– На этот раз не брошу. Я не могу. Но никто не хочет инвестировать.

– Значит, твой бизнес-план нуждается в доработке. Или измени резюме. Возможно, стоит прибегнуть к маленькой лжи в надежде, что никто не проверит. А теперь мне пора. Думаю, я уделил тебе достаточно времени. Моя подруга, вероятно, чувствует себя покинутой.

При упоминании о подруге Чарли побледнела. Казалось, Рауль должен был испытать удовлетворение, но ничего подобного, появилось нечто близкое к чувству вины. Почему? Это ведь Чарли оставила его. Он потратил на нее кучу денег, помогая, поддерживая, давая ей все, а она отказала ему в единственной просьбе – родить ребенка.

И после трех лет обещаний наконец признала правду. *Она не хотела иметь от него ребенка.*

Весь их брак – сплошная ложь. От него осталась лишь горстка сожалений и ненависти.

И теперь у нее хватает наглости просить о помощи!

Тем не менее, глядя на нее сейчас, с белой, как алебастр, кожей, он сжал кулаки, сдерживая желание прикоснуться к ней.

Они познакомились, когда к нему только что перешло управление сетью отелей Казорла – семейным бизнесом, которым занимался отец, пока с ним не случился удар. Несмотря на то что у него было собственное дело, Рауль принял управление. Удар сделал старшего Казорлу полностью недееспособным, даже без возможности говорить. Тем не менее ему прекрасно удалось выражать свое отношение к переменам. Мысль о том, что сын оказался у руля, бесила больше, чем собственная беспомощность. К шумному успеху Эдуардо Казорла был равнодушен.

Знакомясь с новым бизнесом, Рауль приехал на Майорку. Местный отель заметно отличался от остальных, ничем не напоминая роскошный курорт. Очень уютный, он скорее подходил для спокойного отдыха, чем для бурных развлечений. В одной из приглашенных на лето английской эстрадной группе и работала Чарли.

Впервые он увидел ее вечером на берегу. На ней были белые шорты, ярко-зеленая майка и резиновые шлепанцы. Слегка выющиеся светлые волосы свободно падали на плечи.

Она была в компании, смеялась. Глубокий, не стесненный условностями смех заставил его улыбнуться. На следующий день он увидел ее снова. Она участвовала в каком-то интерактивном действе. Энергичная и смешная. После шоу, когда все собирались уходить, он увидел ее в окружении коллег. Не составило труда уговорить ее изменить планы и провести остаток вечера с ним.

Сейчас, в дорогом красном платье с глубоким вырезом, на высоченных стилетто, она совершенно не походила на себя прежнюю. Стоило получить доступ к его банковскому счету, как ее стиль радикально изменился, пополнив гардероб дорогими дизайнерскими моделями.

Ее волосы были светло-русого оттенка. Вряд ли надолго. Цвет волос меняется быстрее, чем ее карьерные устремления.

Подчеркнутые макияжем зеленые глаза несколько раз моргнули, рука поднялась в умоляющем жесте.

– Ты единственный можешь мне помочь. Я нашла банк, где согласились дать мне ссуду при условии, что ты выступишь гарантом.

– Какого... – Он проглотил едва не сорвавшееся с губ ругательство. – Ты, наверное, сошла с ума, если думаешь, что я могу гарантировать вложение денег в очередную аферу! Я и так уже потерял миллионы на твоих бизнес-проектах. А почему, собственно, банк попросил выступить гарантом меня? Мы не живем вместе уже два года. Бракоразводный процесс, кстати инициированный тобой, завершится через пару недель.

Чарли прикусила губу и опустила взгляд. Ну, прямо как школьница!

– Я сказала...

– Что ты сказала? – Его жена не отличалась излишней чувствительностью. Здесь определенно что-то серьезное.

– Я сказала, что мы снова сошлись.

– Ты сказала – что?!

Она виновато подняла на него глаза.

– Я просто не знала, что делать.

– То есть, чтобы получить инвестицию на свой последний безумный проект...

– Он не безумный, – запротестовала она, впервые за вечер наконец проявив темперамент. – Без инвестиций дети окажутся на улице!

– Это не моя проблема. – Гнев, кипевший внутри, вырвался наружу. – Мне плевать, какую ложь ты там наплела. Я не хочу и не буду иметь с тобой никаких дел! Это твоя проблема, тебе ее и решать.

Оставив ее стоять с открытым ртом, он повернулся, чтобы уйти, но далеко не ушел.

– У меня еще есть время попробовать отсудить у тебя часть состояния.

Он замер на месте.

– Наш развод еще не закончился. Я могу сказать моему адвокату, что изменила решение и теперь хочу получить максимально возможную компенсацию.

Он медленно повернулся, сердце стучало, голова горела. Она еще смеет угрожать ему. Женщина, которая за три года выдоила из него все, что можно, а потом ушла?

– Да, ты можешь позвонить адвокату, и суд, вероятно, заставит меня дать тебе часть того, что ты хочешь.

Ему с самого начала показалось подозрительным, что она не попросила ничего сверх десяти миллионов. Вероятно, увидев на своем счете столько нулей, она решила, что так будет всегда. Удивительно, что их еще хватило так надолго.

Он снова оказался перед ней, даже не помня, как его принесли ноги.

– На это уйдут месяцы, если не годы, так что твое дело это все равно не спасет. Зато у тебя будет достаточно времени, чтобы осознать глупость твоего поведения и лжи.

На этот раз она его не окликнула.

Рауль вернулся к своей компании, но вид ее ошеломленного лица все еще стоял перед его глазами.

Джессика, смерив его холодным взглядом, сделала глубокую затяжку.

– Ну, что там у вас?

Они встречались уже месяц. Его первая подруга с тех пор, как ушла Чарли. Высокая, гибкая красавица, всегда в топе самых сексуальных женщин Испании, уравновешенная, холодная и рассудительная. Вместе они смотрелись просто фантастически.

Проигрывая в дюймах, Чарли брала свое более соблазнительными формами, теплая и импульсивная, с веселым заразительным смехом. И этот аромат ванили. Он до сих пор чувствует его.

– Ну и? – настаивала Джессика, сминая в пепельнице сигарету.

От Чарли всегда очень приятно пахло. Особенно по утрам, когда аромат ванили смешивался с мускусным запахом ночной любви.

А запах табака он терпеть не может. Стоит ли удивляться, что ему было неприятно даже целовать Джессику?

Вспышка красного цвета мелькнула на периферии зрения. Рауль повернул голову и увидел, как Чарли идет к выходу. Даже отсюда можно было понять, в каком она состоянии.

Заставив себя улыбнуться, он проигнорировал вопрос Джессики.

– Еще один стаканчик, и нам пора. – Он пошел к выходу.

Проходя через фойе мимо официантов с шампанским – сейчас нужно что-то покрепче, – он продолжал искать глазами красное платье. Но его нигде не было.

Чарли ушла.

Глава 2

Покидая офис банка, Чарли заставила себя улыбнуться и даже выжать вежливое *adios*. Грудь теснило, она едва могла дышать. Несколько раз сглотнув, в тщетной попытке сделать полный вдох, она прошла через фойе и направилась в туалет.

Шанс изменить условия займа изначально был невелик, но Чарли решила не сдаваться. Ничтожный шанс лучше никакого.

Но сейчас все кончено. Последний проблеск надежды себя не оправдал. Менеджер сдержал слово. Без гарантии Рауля никакого займа.

Она подавила рыдание.

Несмотря на все ее усилия, Поко Рио потеряет свой дом и будет закрыт.

Бедные дети. Что бы она сейчас ни чувствовала, это несравнимо с тем, что придется пережить им и их семьям, а им и так пришлось немало выстрадать.

Оставалось только признать поражение. Чарли сделала все, что могла. Даже обратилась за помощью к Раулю.

У нее едва не вырвалось еще одно рыдание при воспоминании о том, как униженно она его умоляла. Кто бы мог подумать, что он окажется таким бессердечным. До сих пор пылает гневом, как и в тот день, когда закончился их брак.

Чарли хорошо помнила его рассудительный тон. Так он

всегда указывал на ее ошибки. «*Carino*, настало время признать, что ты не способна к бизнесу. Пыталась, но теперь пора подумать о семье, о которой мы когда-то мечтали». Она тогда похолодела от его слов.

И в такую семью принести ребенка?

В будущем она, конечно, хотела иметь детей, но только после того, как нашла бы собственную нишу.

Ее мать всю жизнь работала не покладая рук. И за то, что пустила на ветер все ее старания, Чарли было ужасно стыдно. Нужно это исправить. Она не хотела, чтобы ее дети, сравнивая родителей, видели в отце воплощение блистательного успеха, а в матери – жалкую неудачницу. Она хотела, чтобы муж и дети гордились ею, видели в ней достойную личность.

У нее не было мысли оставить Рауля. Но когда она попыталась объяснить, почему сейчас по-прежнему неподходящий момент завести ребенка, все перевернулось с ног на голову, и они оказались лицом к лицу, выкрикивая слова, которых она не помнила, но понимала, что за ними стоит.

Авантюристка и неудачница – два главных обвинения, которые до сих пор звенели в ушах. Ужасно больно. Ведь она так старалась достичь успеха, произвести на него впечатление чем-то еще, кроме своего тела. Но зашла слишком далеко.

Отчаяние затуманило ум, за деревьями уже не было видно леса. Деревья стали такими толстыми, что Чарли не могла найти обратной дороги.

И тогда он приказал ей уходить. Это было так, как если бы у нее в голове вдруг вспыхнула и погасла лампочка. И вместе с наступившей темнотой пришло осознание, что она так больше не может. Не может быть женщиной, какую он хотел в ней видеть.

К тому времени, когда она собрала вещи, он остыл и пришел сказать, что можно остаться. Но поздно. Он хотел совершенства, а она так далека от него. Их брак умер.

Так почему у нее сжимается сердце при мысли о нем? Почему она не просто огорчена тем, что он отказал ей в ее просьбе, но и чувствует глубокую горечь. Даже потеряла аппетит.

Натянув на лицо улыбку, Чарли вышла из туалета, убедившись, что сможет сдержать слезы до возвращения домой. Рауль, ее учитель хороших манер, внушил ей, что в любой ситуации нужно быть милой и приветливой. Имидж для Казорла – все.

У Чарли разболелась голова. Она зажмурилась, оказавшись на улице. Сверкающее солнце Валенсии лишь усугубляло боль.

Ее машина была припаркована за углом, но прежде чем она успела туда повернуть, заметила темную фигуру.

– Рауль?

Она была ошеломлена.

Вот так увидеть его в свете дня, великолепного в своем темно-синем костюме и голубой рубашке, оттенявшей цвет

синих глаз, — это нечто.

Хотя и не исключено, что только совпадение. Не иначе. Уже несколько лет Рауль обедал и пил кофе со многими игроками испанских банков. У него были самые лучшие контакты. Он знал исход их встречи раньше, чем она здесь появилась.

Его сети раскиданы повсюду. Стало ясно, почему он здесь.

Она направилась прямо к нему. — Явился позлорадствовать, да? Он опустил руки и выпрямился.

— Нет, *carino*. — Легкая улыбка тронула чувственные губы. — Собственно, я хочу бросить тебе спасательный круг.

Она насторожилась.

— Спасательный круг?

— Тот, что поможет спасти твой центр.

Рауль наблюдал за сменой эмоций на ее лице.

— Теперь ты хочешь помочь мне?

Открыв для нее дверцу машины, он позволил себе еще одну улыбку.

— Садись, обсудим.

— Скажи, куда ехать, и мы встретимся там. Я тоже на машине.

Ого! Она теперь на машине!

— Если тебе нужна помощь, советую все же сесть. Это единственно возможный вариант. Уеду я, а вместе со мной предложение о помощи.

Он сел в машину, застегнул ремень безопасности. Чарли

заставила себя действовать. Плюхнувшись на переднее сиденье, с треском захлопнула дверь.

Рауль поморщился, однако отметил про себя ее черный дизайнерский костюм и волосы, свободно падающие на плечи. И, что удивительно, полное отсутствие косметики. Обычно она так тщательно делала макияж, что на лице не было заметно ни малейшего несовершенства. По крайней мере, после того, как ей был открыт доступ к его банковскому счету и, соответственно, магазинам высшего класса. Только первые дни их знакомства ее лицо было таким же свежим, как сегодня.

Рауль ощутил тонкий ванильный аромат, у него сжался живот. Этот аромат преследует его уже три дня с тех пор, как Чарли появилась на вечеринке.

Она посмотрела на него настороженно и смущенно.

Он почувствовал удовлетворение.

Именно то, что нужно.

Чарли заговорила высоким гортанным голосом еще из тех, *добрачных*, времен.

– Значит, все же решил мне помочь?

– А зачем тогда я, по-твоему, приехал?

В субботу вечером у него было только одно желание, заставить ее самостоятельно расхлебывать эту кашу.

Она ушла от него. Охотница за состоянием, сделавшая из него дурачка. Она ничего не заслуживает.

После вечеринки он отвез Джессику домой и вернулся к

себе. Как и всегда с тех пор, как ушла Чарли. Полночи лежал без сна, вспоминая жену. Изгибы ее тела, мягкость кожи, свежий ванильный аромат. И впервые за два года проснулось его либидо.

Один короткий злой разговор, и тело вернулось к жизни.

Он снова и снова в мельчайших деталях проигрывал их разговор. И все время перед его глазами стояла Чарли, та, прежняя. И та, которой стала потом. И та, которую он увидел сегодня вечером.

Несмотря на воскресный день и ранний час, Рауль использовал все свои контакты, включая владельца здания, чтобы узнать о финансовых рисках предприятия, о котором она говорила.

Выяснилось, что у Чарли достаточно средств, чтобы оплатить половину суммы. Куда делись остальные деньги, ему не хотелось думать сейчас.

В финансовом мире ее имя известно достаточно. Ни один инвестор не рискнет вложить деньги в ее проект. Как, впрочем, и банк, в котором открыт ее счет, не дал бы ей ссуду без гарантии мужа.

Вероятно, она испробовала все средства, и только он может спасти проект. Ну что ж, ей придется хорошо заплатить за это.

– Ты собираешься дать мне займы?

– Нет, не займы.

Рауль молча смотрел на нее, давая время осознать, что

только он может сделать ее мечту реальностью.

– Ты это серьезно?

– Да.

– Наверняка тут какая-то ловушка.

– Ничего в жизни не дается просто так, *carino*. – Он почувствовал, как она напряглась. Ничего, пройдет. К концу дня у нее будут совсем другие эмоции рядом с ним. К тому времени, когда зайдет солнце, она окажется в его постели.

Целибат – не его решение. Но только сегодня ночью, лежа без сна и думая о ней, он понял, почему у него никого нет.

Зачем другая женщина, когда жена по-прежнему у него в крови.

Чарли не просто явилась незваной на вечеринку, а пробралась ему под кожу. Существует один способ избавиться от нее раз и навсегда.

– Что это за ловушка?

– Мы поговорим об этом, когда приедем.

– Куда? В Барселону?

– *Si*. И там за обедом обсудим детали нашей сделки. А пока могу сказать, если согласишься на мои условия, здание, о котором ты так мечтаешь, считай, у тебя в кармане.

Чарли прикусила губы и сжала кулаки. Хорошо, что ногти не такие, как раньше, когда она жила с Раулем, иначе бы причинила себе ощутимую боль. Хотя сейчас боль была не такой сильной, этого оказалось достаточно, чтобы заглушить начинающуюся панику.

– Тогда скажи, почему ты изменил решение?

– Не торопись. Мы все обсудим, когда доберемся домой.

Уступать не хотелось, но Чарли заставила себя мыслить разумно. Сейчас его отношение к ней улучшилось. Во всяком случае, по сравнению с тем нескрываемым отвращением в субботний вечер в отеле. Он здесь и, если верить его словам, собирается помочь. В данный момент только это имеет значение. Об остальном можно позаботиться позже. Спор – не решение проблемы. В конце концов, ради детей можно и пострадать.

Сознание расценило это как страдание, зато тело, оказавшись рядом с ним в ограниченном пространстве салона, казалось, имело на этот счет свое мнение. До боли знакомая пытка: легкие сдавило, пульс участился, кожа натянулась.

Она медленно выдохнула и незаметно скосила глаза на Рауля. Рукава его рубашки были закатаны, загорелая левая рука лежала на открытом окне. В отличие от людей его круга он предпочитал сам сидеть за рулем, за исключением тех случаев, когда бывал на вечеринках. В его день рождения, который они впервые отмечали вместе, она подарила ему день езды по гоночному треку. Он слишком хорошо воспитан и не сказал, что ездил по этому треку миллион раз, и даже обрадовался подарку.

Как же они были счастливы тогда.

Подавив вздох, Чарли перевела взгляд на дорогу.

Через несколько минут они прибыли на вертолетную пло-

щадку. Пилот запустил мотор, и через четверть часа они прилетели в Барселону.

Чарли с изумлением смотрела на новый дом Рауля.

– Когда ты сюда переехал?

– Год назад.

По контрасту со старой виллой на берегу реки в секторе частного землевладения эта вилла располагалась в эксклюзивном предместье Авенидо-Тибیداбо. Трехэтажного здания с кремовыми стенами и башенками под терракотовой крышей было почти не видно из-за высоких пальм, высаженных вдоль кованой ограды.

Интуиция подсказывала, что именно здесь скрывается лоушкa. Но какая? Неопределенность действовала на нервы. Неопределенность – общество Рауля. Ее смущало, что даже сейчас, по прошествии времени, тело по-прежнему реагирует на него.

Дом, в котором они жили с Раулем, был большим и современным, со всеми удобствами, хотя и без излишеств. Этот, по размерам такой же, стал шагом в роскошь. Мозаичный пол, высокие потолки, арки с фресками – все дышало историей.

Чарли откашлялась, проглотив привкус горечи.

– А где прислуга? – В это время, особенно по понедельникам, дом всегда был активен.

– Я отпустил всех на выходной. – Глаза Рауля странно блеснули. – Думал, лучше мы побудем одни.

Жар запульсировал у нее в животе, растекаясь по венам.

Почему она реагирует на него так, словно и не было никаких этих двух лет?

Она потеряла руки, беспокойство нарастало с каждой минутой.

– Не знаю, к чему вся эта прелюдия, только завтра я работаю в центре и должна вернуться в Валенсию не слишком поздно. Итак, каковы твои условия? Давай обсудим.

– Мы поговорим за обедом.

– Ладно.

Она прошла за ним в столовую с высокими окнами, выходящими во внутренний сад, где яркое солнце освещало идеально подстриженную лужайку с обилием цветущих растений.

Длинный стол из темного дерева был накрыт на двоих. Рауль выдвинул для нее стул.

– Нам приготовили обед. Чувствуй себя как дома. Дома? Чарли подавила невеселый смешок. Это пространство никогда не станет ее домом. Через две недели они будут официально разведены. Она, можно сказать, уже считала дни.

Осторожно опустившись на стул, Чарли пробежала пальцами по серебряным приборам, словно в бессловесной медитации.

В любой момент Рауль может признать, зачем ему понадобилось привозить ее сюда. Вряд ли это связано с деньгами. В отличие от нее – идеального примера неудачника в бизнесе

— он способен превращать все, чего бы ни коснулся, в золото. Сколько бы она ни призывала себя ничего не читать о нем, это было все равно что запретить ребенку трогать красивую игрушку. Еще до того, как несчастье с отцом вынудило его заняться отелями Казорла, Рауль продал свою фирму информационных технологий. Продажа принесла ему, как сообщали интернет-издания, два с половиной биллиона евро. А с тех пор, как принял семейную фирму, он успел добавить в свою копилку дюжину аэропланов и столько же новых сверкающих морских лайнеров.

Короче говоря, сейчас ее муж стоит больше, чем некоторые страны.

Если бы она прислушалась к адвокату, могла бы отхватить приличный кусок от его состояния, намного превосходящий десять миллионов, которые он перевел на ее счет. Чарли несколько месяцев не прикасалась к ним. Это деньги Рауля, а она ничего не вложила, так почему должна что-то требовать? Она и так во время их брака потратила кучу его денег.

Рауль вернулся в столовую с большим подносом. Мясные деликатесы, маринованные овощи, запеченные перцы, вяленые томаты, сыры, деревенский хлеб. Словом, все, что она любит. И это только закуска.

Он разлил по бокалам красное вино, оставленное на столе «подышать». Потом в молчаливом тосте поднял бокал и, прежде чем сесть, сделал из него глоток.

Чарли не могла больше терпеть.

– Все это, конечно, чудесно. И я тебе благодарна. Но не смогу проглотить ни кусочка, пока ты не скажешь, какие у тебя условия.

Положив себе на тарелку понемногу от каждого блюда, Рауль отломил хлеба, прожевал, сделал еще глоток вина.

– Я готов дать деньги на покупку здания и сделать там реконструкцию. Сколько времени, по-твоему, могут занять все работы? Четыре месяца?

– Да. Новый собственник согласился дать нам шесть месяцев на перемещение. Два из них уже прошли.

Владелец здания, где сейчас находился Поко Рио, скоропостижно скончался, оставив команду на своего не слишком активного заместителя. Хуже всего, что семья покойного, не питавшая сентиментальных чувств к несчастным детям, предпочла продать дом застройщику, сообщив об этом сотрудникам центра лишь тогда, когда сделка уже состоялась.

– Четыре месяца, чтобы оформить покупку и провести реконструкцию?

– Да, времени в обрез. Но мы должны сделать дом как можно более удобным для детей. Снести многие межкомнатные перегородки, расширить дверные проемы.

– Хорошо. Все это можно обсудить после того, как мы достигнем соглашения.

– На что я должна согласиться? Центр располагает достаточным фондом, чтобы выплачивать любые проценты по

займу.

Его улыбка походила на оскал чувственной акулы.

– Повторяю, я не собираюсь давать тебе деньги в займы. Кто знает, получу ли их обратно.

Она почувствовала раздражение.

– Я уже сказала...

– Знаю, знаю. Твои способности к бизнесу не больше, чем у ребенка. Я так же доверяю твоим подсчетам, как и твоей проницательности.

– Проницательность подвела меня единственный раз, когда я выходила за тебя замуж, – бросила она и тут же пожалела о своих словах. Не стоит вступать с ним в конфронтацию, пока не состоится сделка.

Его глаза превратились в лед.

– Жаль, что ты к этому так относишься. Когда я сказал «дам деньги», я буквально это и имел в виду. Конечно, мне хотелось бы получить что-то взамен, но не в денежном эквиваленте.

Она знала это!

Уже с той минуты, как села в его машину. Знала, что в этом кроется какой-то подвох.

– За то, что я согласился дать деньги и весь имеющийся опыт, условия весьма скромные. Я хочу, чтобы ты вернулась в мою постель и жила со мной как жена до завершения проекта.

Глава 3

Краска так быстро сбежала с лица Чарли, что Рауль бросил на стол вилку и нож, чтобы при случае поддержать ее.

Но уже через мгновение на ее щеках запылал гневный румянец.

– Что значит, твоя жена? Мы же разводимся!

– Развод может и подождать. Если тебе действительно нужен новый дом для центра, невелика плата.

– Почему именно это? До прошлой субботы мы не разговаривали два года. Наш брак мертв!

– Развод еще в процессе. Мы поставим его на паузу, пока не завершится реконструкция.

– Не вижу причин притворяться, что мы снова вместе.

– Мы и не будем притворяться. Но я отвечу. Я собираюсь расстаться со значительной суммой денег и хочу быть уверен, что ты не бросишь все на полдороге.

– Я бы ни за что этого не сделала.

– За то время, что мы были вместе, ты начинала три разных бизнес-проекта. И все они провалились. В основном потому, что ты потеряла к ним интерес. Не принимала советов. Пустила все на самотек. Теперь же я собираюсь не только помогать, но и контролировать проект. От начала и до конца.

– Ты не имеешь представления, что входит в проект и что нужно для реконструкции.

– Ты будешь мне помогать. Считай это учебной практикой. Четыре месяца учебы – как правильно вести дело, не полагаясь на догадки и предположения. В конце концов, если ты прогоришь, пострадает не только мой баланс в банке, но и дети и их семьи, которым ты дала обещание.

Ее щеки запылали ярче, глаза потемнели от гнева. Он оставался невозмутим.

Чарли любит детей. Рауль это знает. Когда она попросила подождать с рождением ребенка несколько лет, он отнесся к этому с пониманием.

Он давал ей все, что она просила. Она же, в свою очередь, отказала ему в том, чего он хотел больше всего: родить ребенка, которого она обещала. А ведь они могли бы создать идеальную семью. Он тысячи раз представлял их ребенка. Представлял, каким он мог стать отцом – полной противоположностью Эдуардо Казорла. Его ребенок никогда бы не чувствовал себя второсортным. Его успехи были бы оценены, промахи – поняты и прощены, мнение – услышано.

Он показал бы, что значит быть настоящим отцом. Таким, каким никогда не был его отец.

– Ладно. Пусть так. Контролируй проект, если считаешь это обязательным. Будь доминантой, большим альфа-мэном, распространяй вокруг свою власть и деньги, как делал это всегда. Главное, чтобы через четыре месяца центр был открыт. Остальное меня не волнует. Не вижу необходимости проходить через испытание «быть вместе».

Рауль старался не поддаваться на провокацию, держать контроль над ситуацией. Это он умеет. И вовсе он не собирается кого-то терроризировать. Чарли намеренно представила его тираном. Его жена при отсутствии образования – далеко не дура. Хорошо, что, в отличие от нее, он умеет держать себя в руках.

– К чему ты клонишь? Когда тебе было на руку, ты не моргнув глазом соврала, что мы снова вместе. Мне это тоже на руку, только без вранья. Четыре месяца ты живешь со мной как жена, а потом свободна как ветер. Но на этот раз наш брак закончится на моих условиях.

Он уже предвкушал, как будет удовлетворен. Почти так же сладко, как жена в постели.

Первобытная необузданность, которую он сразу в ней распознал, полностью проявилась в спальне. Заниматься с ней любовью всегда было чем-то запредельным. Быстро или медленно – без разницы, жестко или нежно, их страсть друг к другу никогда не иссякала.

– Это говорит твое эго. За то, чтохватило духа уйти от тебя, ты хочешь меня унижить?

– Вовсе нет. Ты нуждаешься в помощи, я могу ее оказать. Вполне естественно, что в обмен хочу что-то получить. Единственное, чем ты сейчас располагаешь, – твое тело.

Рауль мгновенно почувствовал возбуждение, когда ее лицо стало цвета розы. Таким оно становилось на вершине страсти.

Чарли вскочила.

– Ты что, хочешь сделать из меня проститутку?

– Я попросил пока еще мою жену на какое-то время вернуться в нашу брачную постель. Только и всего.

Все эти годы он делал все, чтобы доставить ей удовольствие, в частности в постели. Теперь ее очередь доставлять ему удовольствие.

Да, четырех месяцев достаточно. Во время брака они не всегда находились рядом, а когда встречались, использовали каждую минуту. Расстояние лишь поддерживает огонь желания. На этот раз она всегда будет рядом. Их страсть наконец угаснет. И он сможет спокойно уйти от нее. Как ушла от него она.

Ноги Чарли стали ватными. Она не могла ни стоять, ни сидеть, ни притронуться к пище. Ее трясло, но она заставила себя выдержать его взгляд.

– Никогда еще я не испытывала к тебе такой ненависти. Ненавижу тебя больше, чем думала, это вообще возможно.

Он встал с улыбкой на губах и глазами холодными как лед, скользнул пальцами по ее ключице.

– Меня больше интересует твоя любовь, чем ненависть.

Чарли не хотела реагировать, но прикосновение его пальцев действовало помимо ее воли. Сердце учащенно забилося, кровь прилила к потаенным местам. Впервые его прикосновение было таким долгим.

Рауль перешел на шепот:

– Я собираюсь дать тебе то, что ты хочешь. Ну а ты дашь ли мне то, чего хочу я? Будем откровенны, это единственное, в чем ты действительно хороша.

Если бы его пальцы не нашли место на шее, что всегда посылало по телу сладкую дрожь, она бы отреагировала быстрее чем через несколько секунд. Она оттолкнула его руку.

– Как ты смеешь! Я не игрушка для секса!

Его глаза сверкнули. Он принял вызов. Встав перед ней, запер в ловушку между столом и своими руками.

– Раньше ты никогда не возражала против подобных игр.

Жар заструился по ее коже. Все образы, которые она шестьсот тридцать пять дней пыталась забыть, вновь вспыхнули в сознании. А желание и вовсе проснулось после их первого разговора.

Он не похож ни на кого, с кем она раньше встречалась. Невероятно красив и невероятно богат, мечта любой девушки двадцати лет. В ее жизни появился сказочный принц, и ему понадобилась ее туфелька. Стоит ли удивляться, что у нее закружилась голова.

И секс. Чарли и не подозревала, какой сексуальный голод скрывался в ней. Он пробудился и сейчас, когда голова должна быть ясной.

Горе ей, она по ошибке приняла страсть за любовь. То, что у них было, тянет лишь на курортную интрижку.

Как бы ни старалась соответствовать – а она очень старалась, – она не принадлежала к его миру. Девочка с юго-во-

стока Лондона, из неблагополучной семьи, не окончившая колледж. Уроки риторики, за которые платил муж, с трудом избавили ее от акцента кокни. Ее семья не имела постоянного дохода. Рауль, напротив, вырос в достатке, обладал всеми качествами, характерными для его круга.

Нельзя было больше не подходить друг другу, даже если бы они воспользовались программой «подобрать пару с диаметрально противоположными качествами».

Исключение составляло только одно. Обоюдная страсть.
– Тогда я тебя любила.

Любовь, выросшая из страсти. Уйти от него было легко. Остаться вдали – почти невыносимо. Теперь эта любовь превратилась в ненависть. Но желание по-прежнему осталось.

– Если у тебя когда-нибудь были ко мне какие-то чувства, ты не предложил бы подобное.

– О, я до сих пор много чего к тебе чувствую. Он провел пальцами по ее шее, сильнее прижав к себе. Она невольно выдохнула, ощутив его твердость.

Не теряй контроль, Чарли. Не показывай ему свою слабость.

– Ты не можешь заставить меня. – Слова, которые должны были прозвучать громко и уверенно, походили на шепот. Каждый вздох добавлял в легкие запах дома. Память тела призывала петь от восторга.

Тихо рассмеявшись ей на ухо, он провел пальцами по ее

шее.

– Мне не нужно тебя заставлять.

Словно в доказательство, его рука скользнула ниже, накрывая затвердевший сосок. Жар, пылавший у нее в животе, разгорелся еще сильнее. Чарли сжала ноги, пытаясь подавить его.

Он может требовать от нее все, что угодно, она никогда не отдастся ему добровольно. Не теперь, когда он обнажил свое истинное лицо.

Чарли попыталась вывернуться из-под его рук. Ничего не получилось.

– Вот вишь, *carino*, – он разжал ее руки, заводя их ей за спину, – страсть между нами осталась прежней. Когда я попросил, чтобы ты вернулась ко мне, твоя голова, может, и хотела сказать «нет», но тело говорило об обратном.

Она смутилась. Это правда. Он хочет, чтобы она заплатила за то, что ушла. Хуже всего то, что предательское тело с радостью откликнулось на предложение.

– Я ненавижу тебя.

– Знаю... – Он легонько куснул ее за ухо. – А теперь представь, как эта ненависть воспламенит нашу страсть.

Ощущения переполняли ее. Казалось, каждая клеточка пробудилась к жизни от его прикосновений. Как она смогла прожить без этого два года?

Чарли удалось освободить руки и оттолкнуть его, впрочем, нет, обнять его за шею. Инстинкт – схватить то, чего

жаждет тело.

Сближение губ, сплетение языков.

Они слились, проникая друг в друга.

Дыхание смешалось. Его вкус наполнил ее, посылая стрелы желания. Все в ней, каждая часть жаждала прикосновения, поцелуя, ласки.

Его рука, скользнув под юбку, оттянула трусики, чтобы ощутить ее жар и влажность.

А потом он отпустил ее, отстранившись так резко, что, если бы не стол, вряд ли бы она удержалась на ногах.

Лишь на короткий момент на его лице мелькнуло смятение. И снова скрылось под маской невозмутимости.

Рауль одернул рубашку и кивнул на окно:

– Садовник.

Обернувшись, Чарли увидела фигуру с газонокосилкой. Всего в несколько метрах от балконной двери. Этого оказалось достаточно, чтобы отрезвить ее.

Что, черт возьми, на нее нашло? Чарли одернула юбку и выпрямилась.

На губах Рауля играла насмешливая улыбка.

– Вот видишь, *carino*, я прав. Ненависть лишь добавляет жару.

Опустив глаза, она вытерла губы, ненавидя себя и его. Себя за то, что последовала инстинкту, его – за насмешливый тон и бессовестное желание воспользоваться своей властью.

– Продолжения не будет, – бросила она, пытаясь выров-

нять дыхание.

– Думаю, за эту неделю ты уже достаточно лгала.

Каким образом все так быстро вышло из-под контроля?

Он собирался подразнить ее, показать свое превосходство. Насладиться этим, удерживая сознание на своей цели – обольщении. Это она обняла его за шею и поцеловала. Его сознание сразу померкло. Все затмило желание. Теперь она, судя по всему, сожалеет.

Химия между ними всегда отличалась взрывоопасностью. Но это похоже на пружину, поначалу крепко закрытую в тесной коробке, впоследствии выпущенную на свободу.

Рауль был в двух шагах от того, чтобы взять ее на столе. Торопясь освободить для них дом, забыл о садовнике. Если бы он не услышал жужжание газонокосилки, как далеко смогло бы зайти?

Чарли по-прежнему стояла у стола. Зеленые глаза метали в него ненавистные взгляды.

Кого она ненавидит больше? Его – за то, что тянет в свою постель? Или себя – за то, что хочет этого?

– Итак, *carino*, мы договорились? – Меньше всего ему хотелось обнаружить перед ней свою слабость. – Здание для центра будет куплено и реконструировано в обмен на четыре месяца в моей постели.

Четыре месяца. Наверняка достаточно, чтобы навсегда избавиться от страсти.

Можно сказать, повезло, что она вернулась в его жизнь.

Ему нужно освободиться не только от разбитого брака, но и сексуального плена, в котором он томится до сих пор.

Ее ноздри трепетали.

– Я принимаю предложение. Но с одним условием. Я согласна делить с тобой постель с того момента, когда будут подписаны бумаги на владение зданием.

– Все документы на имя Казорла будут оформлены в конце недели.

– Значит, тебе придется ждать до конца недели.

– Ты не в том положении, чтобы диктовать условия, *carino*.

– Почему? К тому же ты можешь бегать к подруге, если четыре дня ожидания покажутся тебе чересчур долгими.

– Эти отношения уже закончились. – Более того, даже не начинались.

Ее губы скривились в подобии усмешки, в глазах мелькнуло презрение.

Еще четыре дня.

Рауль легко может сократить этот срок, если захочет. Ему всего-то и нужно дотронуться до нее.

Четыре дня.

Предвкушение тоже приятно.

Он знает свою жену. Вполне земное существо. Притяжение между ними ничуть не ослабло, если не усилилось.

Через четыре дня она будет умолять взять ее.

Он два года жил без этого. Четыре дня – ерунда.

– Во сколько ты заканчиваешь работу? – Рауль остановил машину у центра Поко Рио.

– В пять. Могу немного задержаться.

– Я буду здесь в пять, жди меня у входа.

Не споря и не прощаясь, Чарли пожала плечами, сгребла сумку и с треском захлопнула дверь. Она не видела его лица, но представляла, как скривились идеальные черты за такое обращение с бесценным «лотусом».

Когда они только познакомились, ее манеры были далеко не рафинированными, если не сказать больше.

Ее лишь научили говорить «спасибо» и «пожалуйста», не разговаривать с набитым ртом. Да и то не родители. Все это ей привили в начальной школе. Мать была слишком занята, пропадая на двух работах, чтобы найти время и силы для воспитания дочери. А отец едва появлялся, хватаясь то за одно дело, то за другое.

Родители никогда не жили вместе, и могло пройти немало времени, прежде чем Грэхем Хатчинсон соблаговолил бы навестить единственную дочь.

Чарли помнила, как однажды попросила мать перебраться ближе к отцу, но такой вариант оказался неприемлемым. Мария была готова сделать для дочери все, что угодно, но уехать за пятьдесят миль означало лишиться поддержки ее сплоченной дружной семьи.

Перед свадьбой Рауль нанял для Чарли репетиторов, что-

бы помочь войти в высшее общество. Тогда ей казалось это забавным. Она представляла, что играет роль в фильме «Из золушек в принцессы», и ей доставляло удовольствие брать уроки риторики и хорошего тона.

Они с матерью привыкли обедать, сидя перед телевизором, держа поднос с едой на коленях и обсуждая происходящее на экране. Вряд ли они даже ощущали вкус еды. Единственное исключение – воскресный обед. Они отправлялись в гости к бабушке с бабушкой. Все устраивались вокруг маленького кухонного стола с дымящейся кастрюлей жаркого и огромными чашками чая.

Мир Рауля с красиво сервированным столом с разнообразными блюдами и дорогим вином был совершенно другим. Сказочный сон, ставший реальностью. Все это было очень интересно. Поначалу.

Прошло немало времени, прежде чем Чарли поняла, что он хотел сделать из нее не просто жену, с которой не стыдно стоять рядом, а совершенную жену, достойную Казорла.

Все эти шестьсот тридцать шесть дней она по нему ужасно скучала, зато снова нашла себя.

Расставшись с ним, она снова получила возможность дышать. Больше не нужно было, встречаясь с другими людьми, представлять себя Шарлоттой. Теперь она могла быть той, кем всегда была, – Чарли. Имя, которое Рауль никогда не использовал, обращаясь к ней.

Что бы ни случилось за эти четыре месяца, она не потеря-

ет себя вновь. Чарли. Шарлотта – это просто имя в метрике.

У входа ее встретила Карин, девятилетняя девочка, которая попала в автомобильную аварию. Ее отец погиб, а она осталась с одним нормально функционирующим легким и серьезными внутримозговыми нарушениями. Замкнутая в собственном мире, девочка всегда каким-то образом чувствовала, когда Чарли должна появиться на дежурстве.

Чарли поцеловала ее в бледную щечку и взяла за руку. Теперь весь день Карин будет ее тенью. Такая привязанность и удивляла, и согревала.

Она смотрела на детей в игровой комнате, чувствуя, как к горлу подступает ком. Большинство из них имели серьезные проблемы, но были живы вопреки всему. Чарли боролась за этих несчастных детей. И это позволит ей продержаться эти четыре месяца.

Ради этих детей она готова на что угодно. Даже снова сойтись с мужем.

Глава 4

Сидя в машине, Рауль хмуро покосился на телефон. Было уже пять тридцать, а Чарли так и не появилась. На звонки тоже не отвечала.

Он снова посмотрел на входную дверь, решая, стоит ли зайти внутрь. Серое здание – куча цементных блоков, слепленных вместе кое-как. Единственное цветное пятно – блеклая голубая вывеска «Поко Рио». Маленькая река. Нелепость. Никакой реки здесь и в помине не было. Даже до печально знаменитого наводнения 1957 года, послужившего причиной решения изменить русло и направить Туриа вокруг города.

Непонятно, кто мог захотеть, чтобы ребенок проводил время в таком месте? Никакого сравнения со светлым экстерьером зданий, которые обычно проектируются для детских учреждений. Серый бетонный блок, окруженный диким пустырем.

Рауль вспомнил реабилитационный центр, где некоторое время после инсульта находился отец, пока мать занималась переустройством для его нужд восточного крыла дома. Тот центр скорее напоминал отель, расположенный в живописном месте.

Новый детский комплекс может стать таким же красивым и цветущим, как первый отель Казорла, построенный дедом

Рауля, Нестором Казорла, в 1955 году. Эдуардо его терпеть не мог. Отель, возведенный в Мадриде, стал ударом не в бровь, а в глаз всем «Ритцам» и «Уолдорфам» этого мира. Доказательством, что они сделали все, что могли сделать Казорла.

Под управлением Эдуардо отель в Мадриде быстро оставил завоеванные высоты. Так же как и другие тридцать восемь отелей.

«Инвестиции» стало дурным словом в доме Казорла. Эдуардо предпочитал вкладывать снижающиеся доходы в улучшение собственного существования.

Рауль ясно помнил тот день, когда сидел в кабинете отца, обсуждая угрожающее сползание семейного бизнеса. Он окончил университет с длинным перечнем идей для проведения необходимых усовершенствований, ошибочно полагая, что получение степени в МТИ (Массачусетский технологический институт) сможет изменить отношение отца к нему. Если не уважение, то, по крайней мере, нечто далекое от откровенной неприязни.

Отец невозмутимо пробежался по страницам анализа и выводов из него. Затем так же невозмутимо открыл окно, выбросил бумаги на улицу.

И повернувшись к сыну, сказал:

– Вот что я думаю о твоих идеях.

Рауль двадцать два года был постоянным объектом для критики, но в тот момент что-то внутри перевернулось. Без

единого слова он вышел из офиса, уже дома собрал вещи, а небольшую наличность, полученную после смерти деда, инвестировал в развивающийся бизнес своего друга, при этом арендовав квартиру. Через три месяца он полностью компенсировал свои инвестиции и тут же вложил в другое дело.

Двадцать два года он старался быть идеальным сыном, каким хотел видеть его отец. Теперь же собирался быть человеком, каким хотел бы себя видеть. Главное – ни в чем не походить на отца.

Рауль не знал, доволен отец или разочарован тем, что сын вышел из семейного бизнеса. В кругу семьи никто об этом не говорил, даже мать. Пока Рауль играл роль послушного сына, присутствуя на важных семейных событиях и держа фамильное имя подальше от скандальных хроник, у нее не было к нему вопросов.

Во двор въехал мини-автобус. Рауль не обратил на него особого внимания, его мозг был занят обработкой информации.

Чарли заметила его и, улыбнувшись, подняла руку, показывая на пальцах «пять минут».

Рауль приоткрыл дверцу «лотуса».

– Ты опоздала. Нам пора ехать.

– Я предупредила. Мне нужно вернуть ключи и расписаться. Это быстро.

И она исчезла за дверью.

За рулем и в джинсах!

Руль не помнил, чтобы когда-нибудь видел ее в джинсах.

– Вряд ли ты ожидал, что я отправлюсь на работу в костюме от Шанель.

Накануне вечером она и ушла в свою комнату, отказавшись выходить до утра.

Ему ужасно хотелось вышибить чертову дверь, но он привык сдерживать эмоции.

Оставив дверь в покое, он поужинал, а она осталась голодной, томясь от сознания собственной правоты. Маленькое удовлетворение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.